

ГУТО «Государственный архив в г. Тобольске».

Ф 152, оп. 42, д. 163.

По рапорту Сургутского окружного исправника от 10 марта 1888 г. за № 4 о побеге из г. Сургута 2-х политических ссыльных Александра Никифорова Лебедева и Ивана Иванова Лазаревича.

Л. 1-2.

Секретно в собственные руки
Его Превосходительству Господину Тобольскому Губернатору

Занимающего должность
Сургутского Окружного Исправника
Помощника его Бажанова

Рапорт

Имею честь почтительнейше донести Вашему Превосходительству, что сего числа Надзиратель за политическими ссыльными Проскуряков доложил мне, что он уже несколько дней не видит политических ссыльных Александра Никифорова Лебедева и Ивана Иванова Лазаревич. Сделав распоряжение о немедленном розыскании означенных ссыльных я извещен был Секретарем Полицейского Управления Фадеевым, что по дошедшим до него слухам уже недели две как отлучились из города названные Лазаревич и Лебедев и проезжали через деревню Тундрино, находящуюся в 75 верстах от города Сургута по тракту к городу Тобольску. Вслед за этим явились в Полицейское управление все политические ссыльные и подавая мне копии заявления Вашему Превосходительству, при сем прилагаемую, объяснили, что они желают установить к Полицейским чиновникам такие отношения, какие имеют к Вашему Превосходительству, означенные в помянутой копии с заявления, а побег Лебедева и Лазаревич устроили с общего согласия по случаю ненормальных будто бы отношений к Вашему Превосходительству, это слышали полицейские служители, как то надзиратели Кузнецов, Проскуряков и стражники (...) и Сергеев, Канцелярский служитель Иван Степанович и наемный писец Антон Степанович же.

В виду вышеизложенного за неимением Полицейских чиновников командирован мною по тракту до города Тобольска для розысков и дознания, куда отлучились помянутые политические ссыльные Надзиратель Грязнов, которому вручены фотографические карточки с Лазаревич и Лебедева с тем, чтобы он собранные по сему предмету сведения и карточки представил г. Сургутскому Окружному Исправнику Резанову для личного доклада Вашему Превосходительству, и доложить, что виновный в несвоевременном докладе о скрывшихся политических ссыльных Лебедеве и Лазаревич надзиратель Прскуряков мною сего числа уволен от занимаемой должности, и вместо него назначен бывший жандармский Унтер Офицер Белозеров.
10 марта 1888 г.

Тобольскому Губернатору
Политических ссыльных г. Сургута

Заявление.

В Заявлении, от 21 декабря прошлого года, мы просили Вас обратить внимание на наше положение и прибавляли, что действуя пока еще легальными путями, мы тем не менее решились употребить все силы для восстановления наших поруганных прав. Мы ждали более месяца, а вы продолжали хранить глубочайшее молчание; мы послали Вам напоминание, назначив срок для ответа, прибавили, что дальнейшее Ваше молчание будет принято нами за отказ, но Вы остались верны себе и по прежнему безгласны. Теперь заявляем Вам категорически следующее: терпение наше истощилось и существовавшая прежде слабая надежда на Вашу, хоть относительную порядочность исчезла. Ваше издевательство над просьбами наших больных товарищей и общее отношение к нам заставляет нас смотреть на Вас, как на негодяя, а не как на Тобольского губернатора, в силу чего мы отказываемся исполнять все распоряжения, исходящие от Вашего имени, о чем мы уже уведомили г. Министра Внутренних Дел. Подлинное подписали:

Аверкиев, Аверкиева, Блинов, Водзский, Гуревич, Дибобес, Зотов, Казаков, Колегаев, Лебедев, Лазаревич, Меримкин, Молдан-Мрачковский, Орлов, Соколов, Яковлев.

Л. 9-9 об.

Циркулярное
Экстренно-нужное

Тобольскому Полицмейстеру и Окружным Исправникам
Тобольской Губернии.

11 марта 1888 г.

В последнее время из г. Сургута вверенной мне губернии открылись состоявшие там под гласным надзором полиции политические административно-ссыльные дворянин Полтавской губернии Иван Иванов Лазаревич и потомственный почетный гражданин Александр Никифоров Лебедев, приметы коих следующие: Лазаревича – 26 лет, росту 2 арш. 6 7/8 верш. Волосы на голове, бровях черные, усах и бороде – рыже-черные, глаза карие, нос прямой, длинный, с толстыми ноздрями, рот умеренный с толстою раздвоенною нижней губою, подбородок острый, лицо продолговатое; особые приметы : на правой стороне груди ниже ключицы родимое пятно чс чечевичное зерно, на правой ягодице родимое же пятно темного цвета с чечевичное зерно, а Лебедева – 25 лет, росту 2 арш. 6 верш., волосы на голове, бровях и усах и бороде русые, глаза серые, нос умеренный, рот

обыкновенный, подбородок обросший бородою, лицо чистое, особые приметы: нет двух зубов в нижней челюсти и одного в верхней.

Давая о вышеизложенном знать Вашему Высокоблагородию, предписываю принять все зависящие от Вас меры к неослабному наблюдению за появлением во вверенном Вам районе означенных выше лиц и, в случае задержания, обыскав, арестовать их, о том тотчас же мне донести обязываю Вас доносить мне о тех сведениях, которые получатся Вами при производстве розысков и будут способствовать задержанию где-либо упомянутых лиц.
Губернатор Тройницкий.

Л. 10-10 об. Телеграммы о бегстве политссыльных были направлены губернаторам Пермской, Оренбургской, Архангельской губерний и в Петербург в Департамент полиции.

Л. 12. В рапорте Тобольского окружного исправника говорилось о том, что бежавшие проезжали через Тобольск 23 февраля в 5 часов утра с вольным ямщиком отставным солдатом Иваном Плениным. Они останавливались в доме знакомого Пленину бухарца Сафаралеева, живущего на Пиляцкой улице во дворе магометанской мечети и здесь пробыли столько времени, пока успели выпить чаю. Ни с кем ни видались. Из Тобольска увез их сын Сафаралеева Бакир в деревню Качиповскую по Тюменскому тракту, а от него они уехали дальше в д. Фомина с внуком проживающего в д. Фоминой отставного казака Ивана Федорова Андреем, который в это время привозил в Качипово каких-то проезжающих купцов и который обещал везти их в деревню Бачалину Тобольского округа.

Лазаревич и Лебедев назывались жителями Оренбургской губернии, проезжавшими в г. Нарым для торговли товарами и возвращавшимися оттуда домой в Оренбург. Письменных видов или подорожной не предъявили и ямщики таковых не требовали, так как не подозревали, что они были беглые.

Л. 18. Телеграмма. «Один бежавших Сургута со станции Иевлевой выехал Ялуторовск второй Тюмень Исправник Попов».

Л. 22. В рапорте Ялуторовского исправника говорится о том, что Лазаревич был доставлен на станцию Черепановскую Шадринского уезда, в Ялуторовске не останавливался.

Л. 23-23 об. В рапорте Тобольского окружного исправника говорится о том, что от станции Иевлево бежавшие поехали в разных экипажах. Лазаревич свернул к Ялуторовску и поехал в Оренбург, Лебедев поехал к Тюмени и далее во Владимир.

Его Превосходительству
Господину Тобольскому Губернатору

Заступающего место Сургутского
Окружного исправника
Помощника его

Рапорт

В дополнение рапорта от от 10 марта за № 4 имею честь почтительнейше донести Вашему Превосходительству, что по собранным сведениям, политические ссыльные Лебедев и Лазаревич бежали из гор. Сургута 18 февраля, в ночь с 19 на 20 число видели их в 135 верстах от гор. Сургута отставной казак Иван Абрамов Кушников, вечером 21 числа на дороге от деревни Субботиной к селу Романовскому Тобольского округа в 340 верстах от гор. Тобольска видел торгующий Сургутский мещанин из казаков Галактион Степанов Клепиков, вечером же 22 числа от Сузгуна не более 5-ти верст до гор. Тобольска видели сургутские мещане Василий и Константин Силины. Ссыльные Лазаревич и Лебедев ехали под видом торгующих гор. Нарыма Томской губернии, справлялись о цене на белку и даже покупали таковую по 14 коп. за штуку. Кто увез из Сургута Лебедева и Лазаревич неизвестно, но существует предположение, что увез их до юрт Подкривских, 25 верст от Сургута, Сургутский мещанин из казаков Семен Батилин, далее от юрт Подкривских ехали они окольным от тракта путем до дер. Тундриной, отсюда отправились они на почтовых подводах. Лебедев и Лазаревич бежали из дома, принадлежащего штабс-капитану Захарову, где кроме их и товарища их Водзинского квартирантов нет.

При этом считаю обязанностию доложить Вашему Превосходительству, что носится слух о том, будто бы и другие политические ссыльные намерены следовать примеру Лебедева и Лазаревич, т. е бежать из гор. Сургута, но кто именно неизвестно. Дом Захарова весьма удобный для побега, так как проживающие в нем политические ссыльные упорно не допускают надзирателей для проверки, опросить же о наличии их за неимением хозяев не у кого.

При таких именно обстоятельствах совершился побег политических ссыльных Лебедева и Лазаревич. Ввиду вышеизложенного, признавая дом Захарова крайне не удобным для квартирования политических ссыльных, осмеливаюсь покорнейше просить Ваше Превосходительство, не признаете ли возможным обязать штабс-капитана Захарова отдать дом в аренду другим более благонадежным квартирантам или же заколотить его, но не допускать на квартиру политических ссыльных. В предупреждение побегов политических ссыльных мною сообщено о принятии мер всем волостным правлениям по тракту до гор. Тобольска и земским заседателям Демьянскому и Березовскому. Марта 14 дня 1888 г.»

Л. 49. Из этого дела мы также узнаем, что в Сургуте проживало в это время 25 политических ссыльных.

Л. 53. Из секретного рапорта Сургутского окружного исправника Тобольскому губернатору.

«Вследствие предписания Вашего Превосходительства от 16 марта сего 1888 года за № 200 имею честь донести, что самую главную и основную причину побега политических административно ссыльных Лазаревича и Лебедева служило полное бессилие Сургутской полиции. Слишком малый численный состав чинов и служителей полиции не давал ни какой возможности обуздать своеволие ссыльной колонии; а родство, любовные связи и вообще распущенность самого населения Сургута еще более делали полицию бессильною, как в глазах необузданных колонистов, так и своевольных граждан».

Л. 63-63 об. Из Департамента полиции МВД
Секретно Тобольскому губернатору. 5 ноября 1889 г.

«Состоявший на основании Высочайшего повеления 7 января 1887 г. в Тобольской губернии под гласным надзором полиции и скрывшийся оттуда в феврале 1888 г. сын священника Александр Никифоров Лебедев был задержан в октябре минувшего года в С-Петербурге и привлечен к дознанию по обвинению в государственном преступлении.

Ныне по всеподданнейшему докладу Г. Министра Юстиции обстоятельств дела об Александре Лебедеве и других лицах, Государь Император, в 25 день октября 1889 г. Высочайше повелеть соизволил: разрешить настоящее дознание в административном порядке с тем, чтобы выслать Александра Лебедева на жительство, под гласный надзор полиции в отдаленнейшие места Восточной Сибири на четыре года».